

ΥΕÇΕΝΟΑΓ ΟΕΑΕΥΙ Γ - Γ Ι ΟΙ ΕΤ ΑΕ×ΑΝΕΤ ΑΓ ΑΓ ΝΙ Γ ΑΑΓ ΕΑ
ΟΑΟΙ ΕΕΕ ΑΟΕΕΙ ΝΙ ΟΕΕΙ . ΟΑΕΑΑΑΑΑΔΑ

© Ε. Α. Αάι εί

Α ποάουά άανη άοδεαάονγ υεçενοάγ οεαεύι γ - γ ι οι ετ -
άε-άνεαγ εί γ οάι οεγ οάοι εεε ι . Οαεάααάαδα, ι άι ηι ι -
άααάονγ ι άι άοι άει ι ηου ι ι οι ετ άε-άνετ άι άαεόθλα ι δε
άανη ι οάι εε οεεε ηι οηεεο ι οι άεάι οάοι εεε.

Εεγ-άαούά ηεε άα: τεχνη, φιλοσοφια τεχνη, φυν-
δαμενταλια οντολογια, ποστω.

Αάι εί Εεγυ Άγ-άνεάαί άε-

εάγ άεάαδ οεεε ηι οηεεο ι άοε
άι οάι ο εαάάαδου οεεε ηι οεε
Ναι άδνεεε άι ποάαδνοάαί ι υε
άυδι εί ηι ε-άνεεε οί εαάδνεόαο

Как самостоятельная философская дис-
циплина «философия техники» возникает и
развивается в XX веке, хотя попытки фило-
софского осмысления существа техники, ко-
нечно же, предпринимались и раньше. Воп-
рос, сформулированный в статье Г. Рополь
«Является ли техника философской пробле-
мой?»¹, в современной философии получил
однозначно утвердительный ответ. Однако до
сих пор четко не очерчен круг вопросов, вхо-
дящих в «компетенцию» философии техники.
Еще более неоднозначным является вопрос о
сущности самой техники. Поясним. Проблема
не в том, что техника трактуется разными
философами «по-разному» (такова природа
философского знания), а в том, что сам воп-
рос о сущности техники должным образом
не сформулирован. Сам вопрос о сущности
техники нуждается в прояснении. На это впер-
вые обратил внимание М. Хайдеггер в статье
«Вопрос о технике».

В данной статье мы постараемся обосно-
вать следующие основные тезисы:

¹ Рополь Г. Является ли техника философ-
ской проблемой? // Философия техники в ФРГ.
М., 1989. С. 201—202.

Υεçενοάγ οεαεύι γ - γ ι οι ετ άε-άνετ άι άι ηι ι άαγ εα οάοι εεε ά οεεε ηι οεεε ι . Οαεάααάαδα

1. Господствующее в современной философии инструментальное по-
нимание техники не улавливает в технике самое существенное, не может
лежать в основании философии техники, так как оно само нуждается в
обосновании.

2. Исходное экзистенциально-онтологическое обоснование техники со-
держится в работах М. Хайдеггера. Хайдеггер впервые эксплицировал тех-
нику как онтологическую проблему, поэтому сопоставление хайдеггеров-
ской трактовки техники с иными трактовками, имевшими место в фило-
софии XX века (Т. Адорно, Н. Бердяева, Х. Ортеги-и-Гассета, К. Ясперса),
едва ли правомерно².

3. Онтологический ракурс рассмотрения вопроса о технике позволяет
прийти к исходному понимаю техники как особого бытийного измерения, в
котором сущее приводится в открытости, «непотаенности», тем самым,
становясь доступным «познанию».

4. Попытка интерпретировать хайдеггеровское понимание существа
техники в традиционных, привычных терминах новоевропейской метафиз-
ики обречена на неудачу, так как такая интерпретация утрачивает самое
существенное — принципиально не-классический и не-метафизический
характер фундаментальной онтологии М. Хайдеггера.

Что же представляет собой инструментальная трактовка техники и
почему философия техники не может ею ограничиться?

Прежде чем рассматривать этот вопрос, обратимся к самой этой фи-
лософской дисциплине, именующей себя «философия техники». Какие воп-
росы ставит и решает эта дисциплина? И. А. Негодаев, автор популярного
учебника по философии техники³, полагает, что основная задача этой дис-
циплины — «дать философский синтез тех знаний о технике, которые
добыты различными специалистами». Иными словами, философия техни-
ки не представляет какого-то особого ракурса рассмотрения техники,
но только «синтезирует» знания, вырабатываемые разными науками, изу-
чающими технику. И. А. Негодаев выделяет следующие основные аспекты
«философского анализа техники»:

- техника как особый вид человеческой деятельности,
- техника как средство этой деятельности,
- техника как реализованное знание,
- техника как социальный феномен⁴.

По мысли В. Г. Горохова, «философия техники, во-первых, исследует
феномен техники в целом, во-вторых, не только ее имманентное разви-
тие, но и место в общественном развитии в целом, а также, в-третьих,
принимает во внимание широкую историческую перспективу»⁵. В такой

² Такую попытку предпринимает, в частности, К. Митчем в работе «Что такое
философия техники?» (Митчем К. Что такое философия техники? М. : Аспект
Пресс, 1995).

³ Негодаев И. А. Философия техники. М., 1997.

⁴ Там же.

⁵ Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники. М., 2004.

трактовке философии техники также отсутствует *онтологический* аспект, предполагающий прояснение сущности техники и выявление оснований различия «технического» и «не-технического». Такое понимание задач и проблемного поля философии техники неразрывно связано с инструментальным определением техники. В чем же его суть?

«Техника, — пишет В. Г. Горохов, — относится к сфере материальной культуры. Это — обстановка нашей домашней и общественной жизни, средства общения, защиты и нападения, все орудия действия на самых различных поприщах»⁶. Наиболее общее определение техники, таким образом, рассматривает ее как орудие или инструмент действия. К технике относится также вся совокупность различных видов технической деятельности по созданию технических устройств.

«Техника является “инструментом”, другими словами, всегда используется как средство, орудие, удовлетворяющее или разрешающее определенную человеческую потребность (в силе, движении, энергии, защите и т. д.)»⁷. В данном определении содержится важное уточнение: техника — это средство удовлетворения человеческих «потребностей».

И. А. Негодаев центральную проблему философии техники формулирует следующим образом: «В какой мере и каким образом техника содействует достижению целей человека и как эта техника влияет на общество, его динамику и структуру, культуру, политику, образ жизни людей, гуманизацию общественных отношений?»⁸ Но ведь то, что «содействует достижению целей человека», — это не что иное, как *средство*. Выяснить, как техника влияет на «различные сферы общественной жизни», можно лишь в том случае, если техника уже понята как «технические средства деятельности».

Не выходят за рамки инструментального подхода и такие философы, как Н. Бердяев и К. Ясперс. Н. Бердяев прямо говорит о том, что «техника всегда есть средство, орудие, а не цель». «Не может быть технических целей жизни, могут быть лишь технические средства, цели же жизни всегда лежат в другой области, в области духа»⁹. По К. Ясперсу, «техника возникает, когда для достижения цели вводятся промежуточные средства... Техника — только средство... сама по себе она не хороша и не дурна»¹⁰. И здесь ничего не меняет тот факт, что эти философы предостерегают от «порабощения» человека техникой. По мысли Н. Бердяева и К. Ясперса, техника¹¹ на определенном этапе своего развития перестает быть «безобидным и нейтральным» средством и начинает «навязывать» человеку «свои» цели и «свою» логику. Н. Бердяев формулирует эту мысль следующим

⁶ Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Указ. соч.

⁷ Философия техники: история и современность / под ред. В. М. Розина. М., 1997.

⁸ Негодаев И. А. Философия техники. С. 34.

⁹ Бердяев Н. А. Человек и машина: Проблема социологии и метафизики техники // http://www.krotov.info/library/02_b/berdyayev/1933_384.html

¹⁰ См.: Ясперс К. Истоки истории и ее цель. М.: Политиздат, 1991.

¹¹ Понятая как совокупность технических средств деятельности.

парадоксальным образом: «Без техники невозможна культура, с нею связано самое возникновение культуры»¹². И в то же самое время «окончательная победа техники в культуре, вступление в техническую эпоху влечет культуру к гибели»¹³.

Одной из важнейших проблем философии техники, понятой в инструменталистском ключе, становится проблема «оценки» техники и «контроля» за развитием техники. Под «оценкой техники» при этом понимается выявление «существующих или потенциальных позитивных и негативных последствий развития науки и техники»¹⁴. «Оценка техники как исследование, — пишет Д. В. Ефременко, — есть определенного рода *рефлексия* над феноменом техники и научно-технической деятельности, а именно рефлексия, связанная с соотношением с определенными ценностями или даже с целой ценностной иерархией». Сам проект «оценки техники», таким образом, целиком лежит в области компетенции социальной философии и этики, а не онтологии. Однако, как замечает сам автор, «предпосылкой контроля и управления техническим развитием является понимание природы техники»¹⁵. Понимание же природы, то есть самого существа техники, возможно только в рамках онтологии, такое понимание не может быть выработано в рамках инструментального подхода.

Дело не в том, что невозможно нечто напоминающее «оценку» техники, «оценку влияния» техники на человека и общество; дело в том, что сам вопрос о «влиянии» техники на человека с самого начала уже *промахнулся*. Из этого вопроса вытекает определенное понимание техники как одного из «факторов», определяющих развитие человека и общества. Такая трактовка техники всецело находится в рамках «инструментального подхода» и не выходит за пределы новоевропейской метафизики и новоевропейского способа мышления, ведомого фундаментальной оппозицией «искусственное — естественное».

«Средство» может «послушно исполнять» волю человека, может «взбунтоваться» против человека, но при этом оно все же остается средством, то есть тем, *с помощью чего, посредством чего* человек (субъект) действует, изменяет окружающий мир, общество или самого себя. Таким образом, в рамках инструментального подхода техника рассматривается в качестве *орудия действующего и познающего субъекта*. Это все тот же субъект новоевропейской метафизики, который стал основной мишенью критики всей неклассической философии, в том числе и фундаментальной онтологии М. Хайдеггера. Принципиально важным представляется следующий тезис: все попытки «критики» техники, предпринимаемые в рамках инструментального подхода, заранее обречены на неудачу, так как понимание техники как «только инструмента» не улавливает самой сути технического.

Обратимся теперь к экзистенциально-онтологическому обоснованию техники в философии М. Хайдеггера.

¹² Бердяев Н. А. Указ. соч.

¹³ Там же.

¹⁴ Ефременко Д. В. Введение в оценку техники. М., 2002. С. 57.

¹⁵ Там же.

Вопрос о технике, как его понимает М. Хайдеггер, — это вопрос о *сущности* техники, о самой *природе* технического. Хайдеггер с самого начала намечает «горизонт», в котором «вопрос о технике» только и может быть поставлен и решен. Он пишет: «Сущность техники вовсе не есть что-то техническое. Мы поэтому никогда не осмыслим своего отношения к сущности техники, пока будем просто думать о ней, пользоваться ею, управляться с нею или избегать ее. Во всех этих случаях мы еще рабски прикованы к технике, безразлично, энтузиастически ли мы ее утверждаем или отвергаем»¹⁶. Сущность техники не есть что-то техническое. Это значит, что всякое инструментальное определение техники (техника — это только инструмент, которым человеческая деятельность распоряжается «по своему усмотрению») принципиально не улавливает сущности техники. Столь распространянное *инструментальное* представление о технике Хайдеггер также называет *антропологическим*. И для этого есть основания. «Инструментальным представлением о технике, — пишет Хайдеггер, — движимы все усилия поставить человека в должное отношение к технике. Все нацелено на то, чтобы надлежащим образом управлять техникой как средством. Хотят, что называется, “утвердить власть духа над техникой”. Хотят овладеть техникой»¹⁷. Все эти попытки «овладеть техникой» не только заранее обречены на неудачу, но и свидетельствуют о непонимании «сущности техники». Можно сказать, что всякая попытка «управлять техникой как только средством» сама по себе «технична» и потому *заранее* обречена на неудачу. Никаким «волевым усилием» нельзя заставить технику быть «только средством».

Показав недостаточность и производный характер инструментального понимания техники, Хайдеггер, тем не менее, вовсе не отказывает инструментальному подходу в «праве на существование». Более того, он признает, что «инструментальное определение техники верно»¹⁸. «Верное всегда констатирует в наблюдаемой вещи что-то соответствующее делу. Но такая констатация при всей своей верности вовсе еще не обязательно раскрывает вещь в ее существе. Только там, где происходит такое раскрытие, происходит событие истины. Поэтому просто верное — это еще не истина. Лишь истина впервые позволяет нам вступить в свободное отношение к тому, что задевает нас самым своим существом. Верное инструментальное определение техники, таким образом, еще не раскрывает нам ее сущности. Чтобы добраться до нее или хотя бы приблизиться к ней, мы должны, пробиваясь сквозь верное, искать истинного»¹⁹. Суть метода, применяемого М. Хайдеггером, в том, что «расхожее» антропологическое понимание техники как средства не отрицается, но *получает фундаментально-онтологическое обоснование*. На вопрос о том, является

¹⁶ Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер. М., 1993. С. 221.

¹⁷ Там же. С. 222.

¹⁸ Хайдеггер М. Вопрос о технике. С. 224.

¹⁹ Там же. С. 224.

ли техника средством, инструментом человеческой деятельности, Хайдеггер, вслед за «расхожим» пониманием техники, отвечает утвердительно. На вопрос, исчерпывается ли сущность техники ее «инструментальностью», Хайдеггер дает отрицательный ответ. Сущность техники — не в ее инструментальном характере, но в чем-то другом. В чем?

«Техника — не просто средство. Техника — вид раскрытия потаенности. Если мы будем иметь это в виду, то в существе техники нам откроется совсем другая область. Это — область выведения из потаенности, осуществления истины»²⁰. Итак, «техника» стоит в непосредственном отношении к «осуществлению истины». Техника — это «область» «осуществления» истины.

В «технике» как «области осуществления истины бытия» все сущее оказывается «стоящим на особом положении». «Назовём его “состоянием-в-наличии”... Словосочетание “состояние-в-наличии” поднимается здесь до статуса принципиального понятия. Им характеризуется весь тот *способ, каким наличествуют вещи*, затронутые производяще-добывающим раскрытием. Состоящее-в-наличии уже не противостоит нам как предмет в его объективной реальности»²¹. Итак, техника — это вовсе не средство, которым человек (понятый как субъект) может распоряжаться по своему усмотрению и в своих целях, это определенный способ бытия сущего, это *способ приведения сущего к истине* (непотаенности, открытости, «разомкнутости, явленности»)»²².

Но разве техника не связана неразрывно с человеком, с самим человеческим бытием? Безусловно, связана. «Кто осуществляет все это поставляющее производство, через которое так называемая действительность выходит из потаенности для состояния в наличии?», — спрашивает Хайдеггер. «Очевидно, человек. До какой степени он своими силами способен на такое раскрытие потаенного? Человек может, конечно, тем или иным способом представлять, описывать и производить те или иные вещи. Но непотаенностью, в которой показывает себя или ускользает действительное, человек не распоряжается... Мыслитель лишь отвечает тому, что было к нему обращено как вызов»²³. Сказано: человек есть тот, кто осуществляет «поставляющее про-из-водство». Человек есть тот, кто приводит сущее к непотаенности. Но в то же время сказано, что самой непотаенностью человек не распоряжается. («Сама непотаенность, внутри которой разворачивается

²⁰ Там же. С. 225.

²¹ Там же. С. 227.

²² А. Н. Павленко дает следующее объяснение тому факту, что техника не была воспринята классической философией техники как «способ данности, представленности» сущего: «Сама данность всего остается потаенной. Так же точно, например, человек не видит воздуха, благодаря которому он способен видеть и дышать и опять же благодаря чему последний превращается в его сознании из необходимой данности в нечто “само собой незаметное”. Будучи условием самого видения, он, тем не менее, невидим» (Павленко А. Н. Мартин Хайдеггер: Сущность современной техники // <http://humanities.edu.ru/db/msg/46577>).

²³ Хайдеггер М. Вопрос о технике. С. 228.

поставляющее производство, никоим образом не создана человеком»²⁴). Что это значит? Это значит, что не человек «осуществляет» поставляющее производство, но само поставляющее производство *осуществляет себя* человеком, *посредством* человека. Таким образом, не техника есть орудие и *средство* человека, но сам человек есть *по-средник*, через которого (через «деятельность» которого) сущее приводится к непотаенности.

«Современная техника, — пишет Хайдеггер, — в смысле поставляющего-предоставляющего раскрытия — не просто человеческое дело. Поэтому и тот вызов, который заставляет человека поставлять действительное как состоящее-в-наличии, мы тоже должны воспринять таким, каким он обнаруживает себя. Вызов этот сосредоточивает человека на поставляющем производстве»²⁵. Итак, выведение-сущего-из-потаенности-приведение-его-к-непотаенности — это приведение сущего к «состоянию-в-наличии». Это приведение-к-состоянию-в-наличии осуществляет себя человеком. Сам человек ни в коем случае не распоряжается тем *способом*, каким он приводит сущее к непотаенности. Проще говоря, человек не может по своей воле взять и перестать действовать *«технично»*. Сам его протест, сама его борьба против «техники» и «технизма» *всегда и неизбежно техничны*. Если угодно, «техника» *равно* поддерживается как всяким простым ее «использованием», так и всяким протестом против ее «засилья».

«Назовем теперь тот захватывающий вызов, который сосредоточивает человека на поставлении всего, в качестве состоящего-в-наличии, — по-ставом»²⁶. «Постав» — это собирающее начало той установки, которая «заставляет человека выводить действительное из его потаенности способом поставления его как состоящего-в-наличии. По-ставом называется тот способ раскрытия потаенности, который правит существом современной техники, сам не являясь ничем техническим»²⁷. Существо техники — «постав». Постав — это способ раскрытия потаенного. То, что Хайдеггер называет «поставом» — это ответ на вопрос о «как» раскрытия потаенности, о «как» бытия сущего²⁸.

²⁴ Хайдеггер М. Вопрос о технике. С. 228.

²⁵ Там же. С. 229.

²⁶ Там же. С. 229.

²⁷ Там же. С. 229.

²⁸ Нельзя согласиться с трактовкой, которую дает К. Митчем этому понятию. По мысли К. Митчема, постав «является той установкой, которая лежит в самой основе современной техники, пребывает внутри технической деятельности. Проще говоря, этот термин означает техническое отношение к миру» (Митчем К. Что такое философия техники? М.: Аспект Пресс, 1995. С. 96). Постав — это не техническое отношение к миру, потому, что само словосочетание «отношение к миру» необходимо отсылает к тому, *кто* относится, то есть к *субъекту*, для которого «мир» представляется объектом его деятельности и познания. Всякое отношение предполагает рефлексивную дистанцию, в данном случае между «человеком» и «миром». Но хайдеггеровский экзистенциал «бытия-в-мире» как раз *не предполагает такой дистанции*. Нельзя сказать, что человек «относится» к миру, подобно тому, как он относится к какой-либо вещи или человеку. «Техническое отношение» к сущему возможно только на почве постава как поставляющего про-из-водства. Но

Но как связан «Постав» как существо техники с бытийным основанием Dasein? «Все существующее пребывает. Но разве пребывание, спрашивает Хайдеггер, — это просто продолжающееся существование? Разве существо техники пребывает в смысле вечного существования какой-то идеи, парящей над всем техническим, так что создавалось бы впечатление, будто словом «техника» обозначается какая-то мифическая абстракция? Существо техники можно усмотреть только из того «пребывания», каким исторически осуществляется постав как *миссия раскрытия потаенного*»²⁹. Сказано: все существующее пребывает. «Существующее» — это сущее. Существует какое-то сущее. И это существующее сущее *пребывает*. Далее следует вопрос: разве пребывание — это простое продолжение существования? Нет, такое простое продолжение существования какого-либо сущего (чего-то технического) возможно только в том случае, если допустить что-то вроде «вечного двигателя», какую-то «мифическую абстракцию». Сказано далее, что *этими «пребыванием» осуществляется сам постав* как миссия раскрытия потаенного. Ясно, что пребывание не тождественно с бытием (существованием). Что же понимается Хайдеггером под «пребыванием» сущего, в котором осуществляется само «так быть» (поставляющее-быть) сущего? Из контекста ясно, что пребывающее может пребывать не иначе, как *посредством* человека, в самой его экзистенции. Так получает экзистенциально-онтологическое обоснование интуиция, что техника *в принципе, в силу самого своего существа*, немислима вне человеческой «заботы»³⁰, вне ответственного человеческого «поступания». Термин «поступание» используется здесь вместо более привычного термина «деятельность», дабы отграничить хайдеггеровское понимание существа техники от традиционного инструментального, в рамках которого техника конституируется в качестве техники не иначе, как в самой человеческой деятельности³¹. Хайдеггер рассматривает вопрос о технике совсем в ином — экзистенциально-онтологическом ракурсе, поэтому такое терминологическое разграничение (при всей его условности) все же представляется необходимым.

«Захваченный поставляющим производством, человек стоит внутри сущностной сферы постава. Он никак не может занять то или иное отношение к нему, поразмыслив. Поэтому вопрос, в какое нам стать отношение к существу техники, в такой своей форме всегда уже запоздал. Зато

сам постав не есть «техническое отношение». Скорее уж, это «техническое бытие», «технический» способ бытия.

²⁹ Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер. М., 1993. С. 236.

³⁰ Термин фундаментальной онтологии М. Хайдеггера. «Забота» не совпадает с «экзистенцией», понятой как бытие-в-мире. Но сама экзистенция (бытие-в-мире) совершается не иначе, как посредством «заботы», «в» «заботе», «через» «заботу».

³¹ См., например: «Деятельность — начальная и конечная причина техники, технической реальности, техносферы, их возникновения, совершенствования и развития» (Глоzman А. Б. Проблема взаимосвязи природы и техники в философии техники // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1 2. 2006. С. 38).

никогда не поздно спросить, знаем ли мы собственно о самих себе, что наше действие и наше бездействие во всем то явно, то скрыто втянуто в по-став. Никогда не поздно спросить главное, задеты ли мы и как, собственно, задеты сущностной основой самого постава»³². Человек не может занять какое-то отношение к поставу как раз потому, что само это «занять отношение» будет неизбежно *поставляюще*. Хайдеггер указывает: как наше действие, так и наше бездействие *равно поставляюще*.

«Человек настолько решительно втянут в постав, что не воспринимает его как обращенный к нему вызов, просматривает самого себя как захваченного этим вызовом, прослушивает тем самым все способы, какими в своей захваченности эк-зистировал из своего существа, и потому уже никогда не может встретить среди предметов своего представления просто самого себя»³³. Вот что важно: постав — это не что иное, как вызов. Человек потому и не может понять существа техники, что с самого начала втянут в постав (по-ставляющее производство).

Будучи втянут в постав, человек оказывается неспособным «встретить самого себя». Речь здесь идет, конечно же, не о том, что «техника обезличивает, порабощает человека», «отчуждает человека от самого себя» и пр. Тезис Хайдеггера несет в себе не этический или антропологический, но онтологический (экзистенциально-онтологический) смысл. Этот тезис вовсе не имеет в виду «осуждать» технику или человека, «подпавшего под ее власть». Тезис Хайдеггера констатирует определенную *бытийную реальность*, которая не только не исключает *бытийных возможностей* человека, укорененные в его фундаментальной способности-быть, но и сама конституируется как реальность только в пространстве человеческого бытия.

«Опасна не техника сама по себе. Нет никакого демонизма техники; но есть тайна ее существа. Существо техники как миссия раскрытия потаенности — это риск»³⁴. «Если существо техники, постав как риск, посланный бытием, есть само бытие, то технику никогда не удастся взять под контроль просто волевым человеческим усилием, будь оно позитивное или негативное. Техника, чье существо есть само бытие, никогда не даст человеку преодолеть себя. Это означало бы, что человек стал господином бытия»³⁵. Онтологический смысл «техники» в том, что она всякий раз ускользает от «целенаправленного воздействия»; она никогда не может стать «предметом воздействия», подобно тому, как линия горизонта никогда не может стать целью пути. Человек не может занять по отношению к технике какую-нибудь «позицию», подобно тому, как он не может перестать быть своим телом и встать в позицию «внешнего наблюдателя» по отношению к нему. Под «не может» здесь, конечно же, понимается не временное онтическое «затруднение», которое может быть «преодолено» «дальнейшим совер-

³² Хайдеггер М. Вопрос о технике. С. 231.

³³ Там же. С. 233.

³⁴ Там же. С. 234.

³⁵ Хайдеггер М. Поворот // Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер. М., 1993. С. 253.

Уёçèñòáí òèäèúí î-í îí ëí äè-äñèí à í áí ní í ááí èä òáöí èèè á òèèí ní òèè Ì . Óàèääääàðà шенствованием» человека и «расширением» его возможностей. Речь здесь идет совсем о другом — об *онтологической немыслимости* такого «предприятия». Но если бытийная возможность человека, «захваченного» поставляющим производством, совсем не в том, чтобы «разрабатывать» проекты «обуздания техники», тогда в чем она?

Ответ содержится в следующем фрагменте: «Существо техники грозит раскрытию потаенного, грозит той возможностью, что всякое раскрытие сведется к поставляющему производству и все предстанет в голой раскрытости состоящего-в-наличии. Человеческое действие никогда не в силах непосредственно противостоять этой угрозе. Человеческие усилия сами по себе никогда не смогут эту угрозу отвести. Но в силах человеческой мысли подумать о том, что всё спасительное должно быть высшей, хотя вместе и сродной сущности с подвергшимся опасности»³⁶.

Постав может быть принят и осмыслен как *вызов*, как *опасность*, а может быть «просмотрен», *не осмыслен в качестве вызова*. Онтологический смысл постава в том, что он — вызов, брошенный человеку *самим бытием*. Но сказано также, что постав включает в себе не только *опасность*, но и *спасительное*.

Опасность — как раз в инструментальном подходе к технике, опасность здесь в том, что такое понимание техники «заслоняет *исходный смысл техники как постава*. Кому угрожает эта опасность? Казалось бы, ответ на этот вопрос очевиден. Опасность угрожает человеку. И этот ответ будет, безусловно, верным. Но только что здесь понимается под «человеком»? Субъект познания и деятельности? Homo sapiens? Очевидно, что нет. «Субъекту познания и деятельности» техника как раз предоставляет «новые возможности», открывает «новые горизонты», хотя, в определенном смысле, техника может его и «поработить». Нет, речь идет совсем о другом, более изначальном понимании человека, его онтологической «миссии» и «судьбы». Опасность угрожает человеку, поскольку он всякий раз в своем бытии-поступании приводит сущее к истине-непотаенности, осуществляя тем самым свою онтологическую «миссию».

Но постав — это не только опасность, «существо техники таит в себе — чего мы всего меньше ожидали — возможные ростки спасительного». «Все... зависит от нашей способности распознать эти ростки и признательно сберечь их. Как это сделать? Прежде всего другого — усилием разглядеть существо техники вместо того, чтобы просто оцепенело глазеть на техническое. Пока мы будем представлять себе технику, как инструмент и орудие, мы застраиваем на желании овладеть ею. Нас пронесет мимо существа техники»³⁷. Постигание существа техники, к которому на протяжении всей статьи призывает М. Хайдеггер, — это, таким образом, необходимое условие «спасения» человека, под которым понимается, разумеется, не продление его наличного состояния, но возможность увидеть «высшее достоинство своего существа»³⁸.

³⁶ Хайдеггер М. Вопрос о технике. С. 237.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

Хайдеггер подчеркивает, что «угроза человеку идет даже не от возможного губительного действия машин и технических аппаратов». «Подлинная угроза уже подступила к человеку в самом его существовании. Господство по-става грозит той опасностью, что человек окажется уже не в состоянии вернуться к более исходному раскрытию потаенного и услышать голос более ранней истины»³⁹.

Но что это за «более исходный» способ раскрытия потаенного? Что понимается под «более ранней истиной»? Более ранней, чем истина поставляющего про-из-водства, является истина про-из-ведения. «Постав есть один из способов раскрытия потаенности, на который посылает судьба исторического бытия, — а именно производственно-поставляющий способ. Столь же судьбоносный способ — раскрытие потаенного в про-изведении. Эти способы, однако, не смежные виды, соподчиненные родовому понятию раскрытости. Выход из потаенности есть та судьба, которая всегда уже, всегда вдруг и необъяснимо ни для какой мысли наделяет собой человека, делясь на раскрытие потаенного путями производства и производства. Производяще-добывающее раскрытие исторически происходит от раскрытости производства. Но вместе с тем постав роковым образом заслоняет собою «поэзию»⁴⁰. Под про-из-ведением Хайдеггер понимает *первоначальный* способ раскрытия потаенного, присущий античному искусству и античной «технике»⁴¹. Первоначальным, исходным способом раскрытия потаенного является именно про-из-ведение, а поставляющее про-из-водство *происходит* от него.

Так в экзистенциально-онтологическом ключе решается Хайдеггером традиционный вопрос о соотношении «техники» и «искусства». «Поскольку существо техники не есть нечто техническое, сущностное осмысление техники и решающее размежевание с ней должны произойти в области, которая, с одной стороны, родственна существу техники, а с другой, все-таки фундаментально отлична от него. Одной из таких областей является искусство»⁴². Ясно, что под «искусством» и «техникой» здесь понимаются не «сферы общественной жизни», не различные формы приложения «человеческой активности» и «самореализации». Искусство и техника — это скорее различные *способы организации бытийного пространства*, различные «бытийные измерения»⁴³.

³⁸ Хайдеггер М. Вопрос о технике. С. 237.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Античные искусство и «техника» принадлежат к одному способу приведения сущего к непотаенности, и в этом смысле между ними нет разницы.

⁴² Хайдеггер М. Вопрос о технике. С. 237.

⁴³ Приведем здесь высказывание А.Н. Павленко: «Наравне с наукой, искусством и философией, «техника» выступает способом обнаружения бытия сущего» (Павленко А. Н. Мартин Хайдеггер: Сущность современной техники // <http://humanities.edu.ru/db/msg/46577>). В нцм верно схвачен онтологический смысл техники, но все же это высказывание нуждается в уточнении. Во-первых, в работе Хайдеггера речь идет о технике и искусстве, точнее, о «поставе» и «поэзии»; о

В чем «родство» «техники» и «искусства»? В том, что и техника, и искусство — это способы приведения сущего к открытости, непотаенности. Но это *фундаментально различные* способы. Если онтологический смысл «нововременной» техники заключен в поставляющем про-из-водстве, то онтологический смысл искусства — в про-из-ведении. Таким образом, речь идет о двух различных способах «раскрытия потаенного»: техническом и «поэтическом» (так как «существом поэзии пронизано всякое искусство»). Новоевропейская техника как поставляющее про-из-водства *укоренена* в искусстве как про-из-ведении. Но является ли «искусство» бытийной «альтернативой» техники? Как соотносятся между собой эти два способа «раскрытия потаенного»? Почему «истина» «поэзии» по сравнению с «истиной» «техники» является «более ранней» истиной? Возможны ли какие-либо «промежуточные формы» между «поставом» и «поэзией»? Возможно ли «сосуществование» этих двух способов раскрытия потаенного или же это совершенно различные *бытийные измерения*? Эти вопросы остаются открытыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рополь, Г. Является ли техника философской проблемой? // *Философия техники в ФРГ*. — М., 1989.
2. Митчем, К. Что такое философия техники? — М.: Аспект Пресс, 1995.
3. Негодаев, И. А. Философия техники. — М., 1997.
4. Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники. — М., 2004.
5. Философия техники: история и современность / под ред. В. М. Розин. — М., 1997.
6. Бердяев, Н. А. Человек и машина: Проблема социологии и метафизики техники // http://www.krotov.info/library/02_b/berdyayev/1933_384.html
7. Ясперс, К. Истоки истории и ее цель. — М.: Политиздат, 1991.
8. Ефременко, Д. В. Введение в оценку техники. — М., 2002.
9. Хайдеггер, М. Вопрос о технике // *Время и бытие: Статьи и выступления* / М. Хайдеггер. — М., 1993.
10. Павленко, А. Н. Мартин Хайдеггер: Сущность современной техники // <http://humanities.edu.ru/db/msg/46577>.
11. Глозман, А. Б. Проблема взаимосвязи природы и техники в философии техники // *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*. — 2006. ¹ 2.
12. Хайдеггер, М. Поворот // *Время и бытие: Статьи и выступления*: пер. с нем. / М. Хайдеггер. — М., 1993.

науке, философии и их связи с «техникой» речь не идет, это самостоятельная проблема, суть которой еще нуждается в прояснении. Во-вторых, «постав» и «поэзия» — это ни в коей мере не «способы обнаружения бытия сущего», это способы раскрытия, способы приведения к явленности-непотанности *сущего*. Открывается, приходит к открытости не бытие, но сущее, под бытием же понимается само «приведение-к-открытости» и «бытие-в-открытости». Под *бытием* понимается само про-из-водство или про-из-ведение.